

УДК 94(44).022: 303.446.4

Э. Э. ВИОЛЛЕ-ЛЕ-ДЮК И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ФРАНЦИИ

А. Н. Галямичев

Саратовский государственный университет
E-mail: galymichev57@mail.ru

В статье рассматривается научное наследие знаменитого французского архитектора и историка Э. Э. Виолле-ле-Дюка (1814–1879), выявляется его вклад в изучение истории средневековых городов Франции.

Ключевые слова: средневековый город, историческая урбанистика, Э. Э. Виолле-ле-Дюк.

E. E. Viollet le Duc and His Place in History of Study of French Towns in the Middle Ages

A. N. Galyamichev

The author of this article examine scientific legacy of famous French architect and historian E. E. Viollet le Duc (1814–1879), define his contribution in study of history of French towns in the Middle Ages.

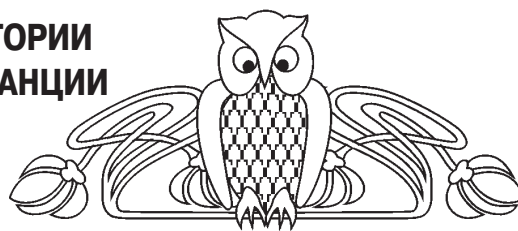
Key words: towns in Middle Ages, historical urbanistic, E. E. Viollet le Duc.

Выбор темы настоящей статьи – изначально доклада на междисциплинарном семинаре «Город и общество» – был обусловлен двумя обстоятельствами. С одной стороны, хотелось обратить внимание на то место, которое занимает Каркассон – главный предмет научных интересов М. Е. Беляевой – в истории изучения культурного наследия эпохи средневековья. С другой стороны, творческое наследие знаменитого реставратора Каркассона Эжена Эммануэля Виолле-ле-Дюка (1814–1879) представляет собой яркий пример плодотворности междисциплинарных связей при изучении проблематики средневекового урбанизма.

У богатого творческого наследия Э. Э. Виолле-ле-Дюка интересная судьба. Его работы как архитектора-практика не получили высокой оценки современников и потомков. Не сыграли ожидаемой роли и военно-фортификационные проекты Э. Э. Виолле-ле-Дюка, положенные в основу концепции обороны восточных границ Франции накануне Первой мировой войны.

Чем дальше, тем больше он воспринимается последующими поколениями прежде всего как историк и археолог. При этом интерес к научному наследию Э. Э. Виолле-ле-Дюка-историка постоянно растёт. В чём следует искать причины этого парадокса? По-видимому, в том, что, не будучи историком-профессионалом, он не был скован рамками цеховой регламентации и обладал, таким образом, высокой степенью свободы для творческих исканий.

Э. Э. Виолле-ле-Дюк постоянно впитывал и переосмыслил все новые веяния в историографии

и общественной мысли. Его наследие трудно точно классифицировать, дать ему однозначное определение, найти ему место в системе историографических направлений и научных школ его времени. С одной стороны, его с полным основанием относят к представителям романтизма¹. Огромное воздействие идей романтизма на Виолле-ле-Дюка, детские и юношеские годы которого пришлось на период Реставрации, совершенно очевидно. Через всю жизнь он пронёс преклонение перед величием готической архитектуры, открытой для французов эпохой романтизма, в особенности романом Виктора Гюго «Собор Парижской богородицы»².

В своём знаменитом трактате «Беседы об архитектуре» Э. Э. Виолле-ле-Дюк совершенно в духе романтизма пишет об архитектуре как воплощении «народного духа»: «По-моему, каждой нации можно сказать: “Покажи мне твою архитектуру, и я буду знать тебе цену”». Вплоть до ближайшей к нам эпохи между архитектурой и действительной ценностью нации существует настолько тесная связь, что можно было бы написать историю народного духа по выстроенным этим народом зданиям»³.

Э. Э. Виолле-ле-Дюк внёс огромный вклад в сохранение шедевров французской готической архитектуры, став одним из самых деятельных сотрудников созданной в 1830 г. государственной Инспекции (с 1837 г. – Комиссии) по охране исторических памятников. В 1834–1853 гг. во главе Комиссии стоял знаменитый французский писатель Проспер Мериме, с которым Э. Э. Виолле-ле-Дюка связывала многолетняя дружба⁴. Начав работу в Комиссии в 1840 г., он стал ближайшим помощником П. Мериме и провёл огромную работу по выявлению, изучению и восстановлению памятников средневековой французской архитектуры.

Реставрация памятников средневековой архитектуры не было для Э. Э. Виолле-ле-Дюка самоцелью. Он жил жизнью своей эпохи и мечтал о создании такой архитектуры, которая была бы достойна её великой обновляющей силы, когда научно-технический прогресс превратился в мощный фактор экономического и культурного развития, а градостроительство пережило огромные изменения революционного характера⁵.

Э. Э. Виолле-ле-Дюк полагал, что современный архитектор должен быть разносторонним учёным, и не был чужд влиянию новых философских учений. В частности, его с полным ос-

нованием можно отнести к ярким представителям позитивистского мышления. Принцип детерминизма проникает в сферу истолкования развития искусства. Одной из основ его мировоззрения являлось убеждение в закономерности и прогрессивности развития общества и архитектуры как части общественного развития.

Готике Виолле-ле-Дюк отводил особое место в истории архитектуры и именно в ней видел богатейший источник творческих импульсов: «Средневековое искусство имело у нас один недостаток: оно появилось раньше времени. Искусство совершило революцию 1789 года в 1170 году; начиная с этого времени, оно освободилось от всего, что могло стеснять его независимость и его национальный характер. Оно выплывило новые традиции, оно ввело такие либеральные принципы, каких только можно было желать, оно нашло новый широкий путь и, вместе с тем, установило весьма определённые и законченные методы... Из того, что оно в продолжение более чем трёх веков оставалось непризнанным, бесправным, разве следует заключить, что его не нужно реализовывать, не нужно искать в его принципах, столь широких и столь близких нашему духу, элементов, которые могут быть нам полезны в настоящее время?»⁶.

«Неужели XIX веку суждено до самого его конца не иметь собственной архитектуры?», – задавая этот вопрос, он отмечает отсутствие лежащего в основе архитектуры единого самобытного метода. Утрату метода учёный связывает с эпохой Возрождения и последующими столетиями, когда искусство перестало быть правдивым и находится в гармонии с обычаями, учреждениями и духом народа. Образцом подобного рода искусства для него является прежде всего средневековая архитектура, «правдивая и применимая ко всякому объекту»⁸, где формы неотделимы от конструкции, а каждая часть сооружения наделена особой функцией. Для Виолле-ле-Дюка готический собор являлся наиболее совершенным образцом памятника архитектуры, поскольку все его составляющие, как представлялось архитектору-учёному, были соединены по законам безупречной логики, соответствовали тщательно разработанному плану.

Совершенно в духе позитивистского детерминизма выдержан и основополагающий принцип Э. Э. Виолле-ле-Дюка в деле реставрации памятников архитектуры. Он считал, что реставратор должен исходить не из реального облика памятников, а из того, «какими они должны были бы быть», если бы их создатели неукоснительно следовали принципам архитектурной логики⁹.

Наиболее яркий пример подобного рода реставрации – проведённое Э. Э. Виолле-ле-Дюком восстановление собора Парижской Богоматери (1845–1864 гг.), сильно пострадавшего от многочисленных перестроек и разрушений времён Великой французской революции. Благодаря кропотливому труду Виолле-ле-Дюка собор обрёл

свой современный вид. У его реставрационного метода уже тогда было немало противников, и Виолле-ле-Дюк не смог полностью осуществить свой замысел¹⁰, но нельзя не отметить по крайней мере того, что именно благодаря спорному методу учёного-реставратора мировая художественная культура приобрела знаменитую галерею химер собора Парижской Богоматери.

Эти фантастические существа с телом обезьяны и крыльями летучей мыши, олицетворяющие злые силы и человеческие грехи (самой знаменитой из химер является ночная птица Стрикс), появились на свет в ходе реставрации собора в XIX в., но настолько глубоко пронизаны духовной атмосферой средневековья, что воспринимаются сегодня в неразрывном единстве с собором, точно так же как и дошедшие до нас из XIII в. гаргульи.

Э. Э. Виолле-ле-Дюк исходил из необходимости реставрации любого памятника средневекового зодчества как органического целого и каждой детали этого организма, находящейся в нерасторжимом единстве с другими и целым, в отдельности. В основе реставрационных работ Виолле-ле-Дюка лежало глубочайшее знание эпохи, её мировосприятия, социальной психологии и повседневной жизни. Две фундаментальные работы – «Толковый словарь французской архитектуры XI–XV вв.» и «Словарь французской утвари со времён Каролингов до эпохи Возрождения»¹¹ – создавались Э. Э. Виолле-ле-Дюком как научно-справочные издания, адресованные архитекторам-практикам. Но их содержание (в особенности последнего) значительно шире названий. Неслучайно название русского перевода некоторых его частей звучит очень современно – «Жизнь и развлечения в средние века»¹². Занимаясь вопросами реставрации памятников архитектуры, он стал выдающимся знатоком истории средневековых городов Франции, причём знатоком несколько иного рода, чем историки-профессионалы его времени. Ведь решение задач реставрации архитектурных памятников потребовало от Виолле-ле-Дюка обращения к тем сферам жизни средневекового города, которые оставались за пределами внимания современных ему историков-профессионалов. Внимание последних, исходивших из характерного для историографии второй половины XIX в. фундаментального методологического принципа «история – это прежде всего тексты», было приковано преимущественно к институциональной истории, поскольку первый пласт письменных источников, порождённых городской жизнью средних веков и непосредственно отразивших её, составили городские хартии – памятники городского права. В самой же проблематике урбанистических исследований ведущее место заняло переосмысление истории становления французских городов-коммун – отказ от обоснованной в работах О. Тьерри в первые десятилетия XIX в. концепции борьбы за городские коммуны как великого освободительного

антифеодалного движения и возобладание представлений о постепенном, плавном перерождении феодального поместья в городскую коммуны как «коллективную сеньорию»¹³.

В отличие от своих современников – профессиональных историков Э. Э. Виолле-ле-Дюк изучал хозяйственный уклад, типы жилищ, повседневную жизнь – одним словом, все, включая мелкие и мельчайшие составляющие городского организма¹⁴. Из этих потребностей и выросли его словари, предназначавшиеся прежде всего архитекторам и художникам-реставраторам второй половины XIX столетия, но органически вписывавшиеся в современную историческую литературу. Объясняя читателю замысел своего «Толкового словаря французской утвари», Виолле-ле-Дюк отмечает в духе методологических идей культурной антропологии: «Чтобы составить правильное представление о старинных вещах, их назначении, необходимо знать обычаи тех, кто ими пользовался, тем более, что обычаи эти во многом отличаются от современных»¹⁵. Обобщая вводные замечания, исследователь пишет: «Итак, настоящий труд – попытка собрать воедино и тщательно классифицировать “вещественные доказательства” минувших эпох, чтобы на их основе получить связный рассказ и, объединив разрозненные материалы (иногда краткие заметки), преподнести факты таким образом, чтобы осветить социальную и частную жизнь средневекового общества»¹⁶.

Колоссальная эрудиция и редкая работоспособность позволили Виолле-ле-Дюку стать подлинным реформатором в деле реставрации исторических памятников. Именно он ввёл в оборот понятие «исторический город», рассматривая в качестве исторического памятника город в целом, а не отдельные его составляющие¹⁷. Благодаря этому были сохранены неповторимые архитектурные ансамбли средневековых городов Франции¹⁸.

Бесспорно, самая яркая работа Э. Э. Виолле-ле-Дюка в этом ряду – реконструкция Каркассона, продолжавшаяся с 1852 по 1879 г.¹⁹ По ряду причин Каркассон предоставил Виолле-ле-Дюку уникальные возможности для проведения реставрационных работ. Во-первых, сам по себе он является интереснейшим многослойным памятником, окружённым таинственным ореолом легенд и преданий. Сердце средневекового Каркассона составлял возникший во времена раннего средневековья графский замок, вокруг которого постепенно вырос Старый город, в XIII в. опоясанный двумя линиями крепостных стен с 52 башнями. Во многих отношениях воздвигнутый здесь комплекс оборонительных сооружений представлял собой вершину военно-фортификационного искусства средневековья. В том же XIII в. на противоположном пологом берегу реки Од вырос Новый город с регулярной застройкой, геометрически чёткой планировкой улиц и готическим собором Святого Михаила, над реставрацией которого в 1857–1869 гг. работал Э. Э. Виолле-ле-Дюк.

Во-вторых, в первые столетия Нового времени город влачил существование глубокого захолустья. Не докатились до стен Каркассона и волны индустриализации XIX в., потребовавшей во многих случаях радикальной перестройки городского пространства²⁰. Поэтому при воссоздании облика средневекового города на пути реставраторов не встречалось непреодолимых препятствий, а напротив, задачи реставрации приобрели приоритетное значение по сравнению со всеми прочими проблемами и потребностями Каркассона.

В результате кропотливого многолетнего труда реставраторов был воссоздан уникальный природно-архитектурный комплекс, ставший столь же уникальным историко-культурным заповедником французского средневековья, не только привлекающим сегодня множество туристов из всех уголков мира, но и вошедшим в фонд мирового культурного наследия ЮНЕСКО. А исследователь средневековой истории Провансальского Юга и Альбигойских войн имеет редкую возможность окунуться в атмосферу минувших столетий и попытаться найти ответы, остающиеся открытыми до настоящего времени.

Примечания

- 1 Есть основания полагать, что Э. Э. Виолле-ле-Дюк и сам «почитал себя романтиком» (См.: История европейского искусствознания. Вторая половина XIX века. М., 1966. С. 92).
- 2 А. Моруа, говоря о воздействии «Собора Парижской Богоматери» на современников, отмечал: «Его книга оказала глубокое воздействие на французскую архитектуру. До него строения, возведённые до эпохи Возрождения, считали варварскими, а после появления его романа их стали почитать, как каменные библии» (Моруа А. Олимпико, или Жизнь Виктора Гюго. М., 2002. С. 217).
- 3 *Виолле-ле-Дюк Э. Э. Беседы об архитектуре* : в 2 т. М., 1937. Т. 1. С. 228.
- 4 Именно к Виолле-ле-Дюку П. Мериме обратился в конце жизни (в письме, написанном в январе 1865 г.) с очень важной просьбой: «Я заявляю в своём завещании о том, что придерживаюсь Аугсбургского исповедания, и прошу Вас проследить, чтобы меня не препроводили в храм Фомы Аквинского» (Цит. по: *Фрестье Ж. Промисер Мериме*. М., 1987. С. 275).
- 5 Значение трудов Виолле-ле-Дюка по теории архитектуры, их влияние на направление развития архитектуры рубежа XIX–XX вв. оцениваются очень высоко. См.: *Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Очерки истории архитектурных стилей*. М., 1983. С. 192–193; *Гуляницкий Н. Ф. История архитектуры*. М., 1984. С. 222–223.
- 6 *Виолле-ле-Дюк Э. Э. Указ. соч.* С. 238.
- 7 Там же. С. 432.
- 8 Там же. С. 276.
- 9 См.: *Базен Ж. История истории искусства : От Вазари до наших дней*. М., 1995. С. 103.

- ¹⁰ Э. Э. Виолле-ле-Дюк отмечал: «Если фасад собора Нотр-Дам в Париже прекрасен в том виде, в каком он существует в настоящее время, нужно, тем не менее, признать, что всё было замечательно хорошо подготовлено, чтобы получить завершение в виде каменных спилей и что их отсутствие вызывает сожаление. В конструкции башен чувствуется сила, неоправданная, поскольку они ничего не несут» (*Виолле-ле-Дюк Э. Э. Указ. соч. С. 292*).
- ¹¹ *Viollet le Duc E. E. Dictionnaire raisonné de l'architecture française du X au XVI siècle. P., 1875. T. I–X; Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque Carolingienne à la Renaissance. P., 1865–1874. T. 1–6.*
- ¹² *Виолле-ле-Дюк Э. Э. Жизнь и развлечения в средние века. СПб., 1999.*
- ¹³ *Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1974. С. 149–153.*
- ¹⁴ Показательным представляется в этой связи свидетельство М. дю Канна о временах совместной работы Э. Э. Виолле-ле-Дюка и Проспера Мериме в Комиссии по охране исторических памятников: «Когда Мериме не мог определить время какого-либо щипца или пинакля, он советовался со своим другом Виолле-ле-Дюком и тот ему подсказывал и подсказывал всегда правильно» (Цит. по: *История европейского искусствознания. Первая половина XIX века. М., 1965. С. 53*).
- ¹⁵ *Виолле-ле-Дюк Э. Э. Жизнь и развлечения в средние века. С. 20.*
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ События современности со всей остротой поставили вопрос об охране исторических городов. В 1850–1860-е гг. осуществлялась грандиозная реконструкция Парижа, главным вдохновителем которой являлся префект департамента Сены барон Ж.-Э. Осман. Последний писал в своих воспоминаниях, что при прокладке новых улиц преследовал три цели – прямизну, симметрию, ориентир. Реконструкция Парижа привела к разрушению множества зданий. Одним из примеров этого подхода было создание прямоугольной площади возле собора Парижской Богоматери, позволившее любоваться шедевром готического зодчества в различных ракурсах, но имевшее следствием полное разрушение исторической застройки (см.: *Саваренская Т. Ф., Швидковский Д. О., Петров Ф. А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. М., 1989. С. 220–225*).
- ¹⁸ Отмечая значение трудов Э. Э. Виолле-ле-Дюка для сохранения культурного наследия западного средневековья, следует отметить и то, что благодаря его чертежам и расчётам можно составить представление о памятниках архитектуры, разрушенных в годы Первой мировой войны. См. об этом: *Кирпичников А. Н. Виолле-ле-Дюк. Жизнь, деятельность, творчество // Виолле-ле-Дюк Э. Э. Жизнь и развлечения в средние века. С. 12–13.*
- ¹⁹ Именно Каркассон выступает в качестве одного из самых ярких образцов крепостных сооружений эпохи Средневековья в общих работах по истории градостроительства и архитектуры. См.: *Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Указ. соч. С. 63; Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды. М., 1984. С. 151–152, 162.*
- ²⁰ Примером противоположного рода может послужить Тулуза, вступившая после строительства прошедшей через неё железной дороги в период стремительного роста, который потребовал прокладки новых улиц, прорезавших средневековые кварталы, что привело к гибели уникальных памятников архитектуры (*Саваренская Т. Ф., Швидковский Д. О., Петров Ф. А. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. С. 228*).

УДК 94 (47). 08

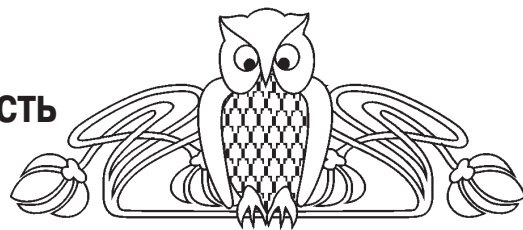
«ЗОЛОТОЙ ВЕК» МЕЩАНСТВА: МЕЩАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В 50–60-е ГОДЫ XIX ВЕКА

З. М. Кобозева

Самарский государственный университет
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru

В статье анализируется мещанская сословная повседневность провинциального города Самары в 50–60-е гг. XIX в. Период, предшествующий городской реформе 1870 г., обозначен как «золотой век» мещанской идентичности, так как именно в этот период мещанство было наиболее активно в рамках городского сообщества.

Ключевые слова: мещанство, повседневность, идентичность, сословие, город, «золотой век».

**«Golden Age» of Meschanstvo: Urban Daily Routine
of Meschanstvo Estate in the 50–60s of the XIX Century**

Z. M. Kobozeva

The article provides the analysis of the meschanstvo estate daily routine in the provincial Samara town in the 50–60s of the XIX century. The period of time which precedes the City Reform of 1870 is considered to be “the Golden age” of the meschanstvo estate identity due to the fact that in this very period of time meschanstvo acted especially actively within the town community.

Key words: meschanstvo, daily routine, identity, estate, town, «Golden age».